

## «Старые» и «новые» игроки в Африке: драйверы изменения их политики в отношении континента (2010-2022 гг.)

© Кулькова О.С.<sup>а</sup>, 2022

<sup>а</sup> Институт Африки РАН, Москва, Россия  
ORCID ID: 0000-0002-3953-8938; kulkova-olga@yandex.ru

**Резюме.** В статье рассматриваются глобальные и региональные политические, экономические и иные факторы, которые стали драйверами изменения африканской политики целого ряда международных акторов за последнее десятилетие.

Особое внимание уделяется форс-мажорному фактору пандемии *COVID-19*: его влиянию на экономическую ситуацию в мире и Африке, возникшей проблеме с обеспечением развивающихся стран вакцинами и т.н. «вакцинном национализме». Автор дает подробный анализ того, как и почему трансформировалась в последние годы политика США, ЕС, Китая, Индии и России в отношении континента, показывая различие и сходство подходов «старых» и «новых» игроков в их диалоге с Африкой.

Рассмотрена динамика отношений США - Африка при президентах Трампе и Байдене. Проанализированы основные направления сотрудничества ЕС и Африканского континента, а также перспективы реализации «Зеленого курса» ЕС для Африки и решения, принятые на саммите ЕС - АС в феврале 2022 г. Рассмотрены основные изменения политики Китая и Индии в Африке в свете усиления противоречий по линии США - Китай и реализации ими различных геостратегических проектов.

Большое внимание уделено перспективам развития российско-африканских отношений в таких сферах, как политическое сотрудничество, торгово-экономическое взаимодействие, стратегические коммуникации.

**Ключевые слова:** Африка, пандемия *COVID-19*, ЕС, США, Китай, Индия, Россия, международные отношения

**Благодарность.** Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ. Проект № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

**Для цитирования:** Кулькова О.С. «Старые» и «новые» игроки в Африке: драйверы изменения их политики в отношении континента (2010-2022 гг.). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 12. С. 39-46. DOI: 10.31857/S032150750023560-8

## “Old” and “new” players in Africa: Drivers of change in their policies towards the continent (2010-2022)

© Olga S. Kulkova<sup>a</sup>, 2022

<sup>a</sup> Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia  
ORCID ID: 0000-0002-3953-8938; kulkova-olga@yandex.ru

**Abstract.** The article examines global and regional political, economic and other factors that have become drivers of changes in the African policy of a number of international actors over the past decade.

Particular attention is paid to the force majeure factor of the COVID-19 pandemic: its impact on the economic situation in the world and Africa, the problem with providing developing countries with vaccines and the so-called “vaccine nationalism”. The author gives a detailed analysis of how and why the policies of the USA, the EU, China, India and Russia towards the continent has been transformed in recent years, showing the difference and similarity of the approaches of the “old” and “new” players in their dialogue with Africa.

The dynamics of US - Africa relations under Presidents Trump and Biden is considered. The main areas of cooperation between the EU and the African continent, as well as the prospects for Africa of the implementation of the EU “Green Deal” and the decisions taken at the EU - AU summit in February 2022 are analyzed. The main changes in the policies of China and India in Africa are considered in the light of increasing contradictions in the US - China dialogue and in the course of their implementation of various geostrategic projects.

Much attention is paid to the prospects for the development of Russian-African relations in the post-pandemic period in such areas as political cooperation, trade and economic cooperation, and strategic communications. Possible options for the development of relations between international actors and Africa in the medium term are outlined.

**Keywords:** Africa, COVID-19 pandemic, EU, USA, China, India, Russia, international relations

**For citation:** Olga S. Kulkova. “Old” and “new” players in Africa: Drivers of change in their policies towards the continent (2010-2022). *Asia and Africa today*. 2022. № 12. Pp. 39-46. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750023560-8

## ВВЕДЕНИЕ

В последние годы интерес международных акторов к выстраиванию сотрудничества с Африкой заметно возрос. Активизировались на этом направлении «старые» игроки - бывшие колониальные державы - ныне страны-члены Евросоюза, а также США, выступающие как неоколониальная сила. Не отстают от них и «новые» - Китай, Индия, Бразилия, Россия, Турция, Иран и др.

Тому есть целый ряд как глобальных, так и более частных причин. Например, за последнее десятилетие многие страны Африки показывали высокие и довольно устойчивые темпы экономического роста (Алжир, Египет, Марокко, Нигерия). Что касается ЮАР, то с 2010 г. экономический рост неуклонно замедлялся, резкий провал наступил в 2020 г. (-6,4%), однако в 2021 г. ситуация выправилась, и рост ВВП страны составил уже 4,9%<sup>1</sup>.

Баланс сил в мире за последние два десятилетия кардинально изменился. Сформировалось движение «восходящих» экономик, которое неприятно поразило западный мир своими успехами. Произошли значительные трансформации в финансово-экономическом ландшафте мира. Если в 2001 г. три первых места в иерархии глобальных финансов занимали США, Япония, еврозона, и они же были первыми в мировой экономике (по величине ВВП), то в 2020 г. тройка стала другой - США, Китай, еврозона [1].

Обострилось противостояние двух сверхдержав XXI века - США и Китая. Их противоборство привело не только к торговой войне, но и к развитию конкурирующих геополитических проектов. В случае с Китаем - к инициативе «Один пояс - один путь» (ОПОП), в случае с США - к созданию тройственного военно-технологического альянса *AUKUS* совместно с Великобританией и Австралией в 2021 г. Этот план до последнего держался в секрете даже от европейских союзников по НАТО (например, Франции) и стал для них неприятным сюрпризом. Пандемия *COVID-19* внесла кардинальные изменения в глобальное мироустройство. Так, она нанесла сопоставимый ущерб как развитым, так и развивающимся странам. Экономический рост замедлился во всех регионах мира.

Рассмотрим основные изменения политики «старых» и «новых» акторов в отношении Африки за последнее десятилетие и те факторы, которые стали драйверами трансформации в каждом конкретном случае.

## США

При Трампе США стали более жестко концентрироваться на собственных интересах и модифицировали военное присутствие в Африке. В декабре 2018 г. Вашингтон выдвинул «Новую африканскую стратегию». Следует отметить, что за последние 20 лет объем экономической и гуманитарной помощи США 40 странам АЮС, а также Египту, Марокко и Тунису составил \$162,7 млрд (по данным Госдепартамента) [3, с. 3].

Интересно, что дополнительная финансовая помощь США, направленная Африке в связи с пандемией в 2020 г. (\$66,7 млн для 22 стран) была воспринята с благодарностью, а вот антикитайская риторика Вашингтона, стремившегося возложить исключительно на Пекин ответственность за начало пандемии, ожидаемых результатов не принесла. Африканские страны не готовы были поставить под угрозу многолетнее продуктивное сотрудничество с Китаем в угоду поддержке позиции США. Также Африка выразила свое противодействие и развернутой Вашингтоном кампании против ВОЗ.

«Международная финансовая корпорация развития США» (МФК) - это, по сути, банк развития США, и более половины его инвестиций в последние годы приходится на Африку. Корпорация известна как «секретное оружие» США для противодействия китайскому влиянию в Африке.

Генеральный директор Международной финансовой корпорации развития, он же исполнительный председатель программы «Процветай, Африка», Адам Бэхлер в июле 2020 г. объявил о запуске программы «Советник по инвестициям в Африке» для укрепления американо-африканских экономических связей. К тому времени Корпорация вложила \$8 млрд более чем в 300 африканских проектов [3, с. 12].

США - это также важный актор, участвующий в обеспечении безопасности в Африке, особенно в зоне Сахеля. С 2008 г. за военные аспекты африканского курса США отвечало Африканское командование (АФРИКОМ). Общее количество американских военных объектов в Африке - 46: это две передовые оперативные базы, 13 совместных баз и 31 запасной объект<sup>2</sup>. Численность американского военного персонала в Африке выросла с 3,5 тыс. в 2010 г. до 6 тыс. в 2020 г.<sup>3</sup> Резко увеличилось количество действующих на континенте спецназовцев.

<sup>1</sup> GDP growth (annual %) - South Africa. The World Bank. Data. 2021. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=ZA> (accessed 10.06.2021)

<sup>2</sup> Feldstein S. Терроризм в Африке: оправданно ли военное вмешательство США? 2018. <https://carnegie.ru/2018/04/02/ru-pub-75895> (accessed 10.06.2021)

<sup>3</sup> Turse N. Pentagon's Own Map of U.S. Bases in Africa Contradicts its Claim of "Light" Footprint. 2020. <https://theintercept.com/2020/02/27/africa-us-military-bases-africom/> (accessed 10.07.2021)

Американцы создали сеть баз беспилотников и центров наблюдения, охватывающую весь континент. Среди известных объектов - базы в Камеруне и Нигере, Буркина Фасо и Чаде, Джибути и Кении, Сомали и Уганде и на Сейшельских островах<sup>4</sup>. На этих базах расположены как разведывательные, так и боевые летательные аппараты.

США оказывал ЕС в регионе Сахеля поддержку в сфере обмена разведанными и логистики (переброска сил по воздуху и дозаправка в рамках французской операции «Бархан» (см., например [14]))<sup>5</sup>. Соединенные Штаты также оказывали содействие военным альянсам - «Сахельской пятерке» и группе государств бассейна озера Чад.

Однако в последние годы президентства Д.Трампа США демонстрировали намерение снять с себя эти расходы. Трамп также выступал за сокращение вклада США в финансирование миротворческих операций ООН (большая часть которых проводилась в Африке) с тем, чтобы он составлял не более 25%.

К тому же руководство США в начале 2020 г. объявило о решении вывести значительную часть дислоцированных в регионе военнослужащих. Глава АФРИКОМ С.Таунсенд предупредил, однако, что лишение Франции поддержки в борьбе с исламистами в Сахеле «не приведет к хорошему»<sup>6</sup>. Франция даже вела переговоры с США, пытаясь убедить их не идти на этот шаг.

В октябре 2020 г. было сформировано новое «Европейское и Африканское командование Армии США», в подчинение которому были переданы сухопутные войска, входящие в состав Европейского и Африканского командований США. Администрация Дж.Байдена продолжила реализацию этой инициативы [3, с. 35-36]. По мнению известного африканиста А.Ю.Урнова, подобные шаги сигнализируют о постепенном включении Африки в зону действий НАТО [3].

В Африке возлагали большие надежды на активизацию сотрудничества при администрации Дж.Байдена, однако и при нём взаимодействие было полно камней преткновения. Так, в 2021 г. администрация ввела запрет на въезд граждан 8 стран на юге Африки из-за нового штамма коронавируса «омикрон». Региональные лидеры сочли этот запрет «несправедливым, дискриминационным и ненужным»<sup>7</sup>. В это же время для трех других африканских стран были отменены преимущества, ранее действовавшие по Закону о росте и возможностях Африки (AGOA).

## ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Африка - один из важнейших приоритетов современной внешнеполитической стратегии ЕС, особенно в условиях постепенного перехода мира в состояние необиполярности США - Китай [4].

С 2007 г. ЕС и Африка стали стратегическими партнерами, их сотрудничество в различных сферах базировалось на реализации Совместной африкано-европейской стратегии (2007) и её последовательных планов действий.

Значимость континента для Евросоюза была отражена и в документе «К всеобъемлющей стратегии сотрудничества с Африкой», принятом 9 марта 2020 г. В нём ставились амбициозные цели европейского диалога с Африканским континентом в 5 ключевых сферах: переход к экологически устойчивым («зеленым») технологиям и обеспечение доступа к энергии; цифровая трансформация; устойчивый экономический рост и создание новых рабочих мест; мир и надлежащее управление; миграция и мобильность<sup>8</sup>.

Этот проект новой стратегии взаимодействия ЕС и Африканского Союза (АС) должны были обсудить и согласовать на двустороннем саммите в октябре 2020 г. Впрочем, стратегию африканцы встретили довольно критически, а полномасштабный межконтинентальный саммит в 2020-2021 гг. не состоялся из-за институциональной напряженности между руководством АС и ЕС.

17-18 февраля 2022 г. прошел шестой саммит ЕС - Афросоюз, стороны приняли документ «Совместная повестка до 2030 г.». В ходе мероприятия ЕС предложил Африке участие в его инвестиционном плане «*Global Gateway*», задуманном как ответ на китайский проект «Один пояс - один путь». Благодаря этому плану государства континента могут получить свыше 150 млрд евро на реализацию крупных инфраструктурных проектов<sup>9</sup>.

<sup>4</sup> Feldstein S. Op. cit.

<sup>5</sup> US troop drawdown from Sahel puts pressure on Europe. 2020. <https://www.dw.com/en/us-troop-drawdown-from-sahel-puts-pressure-on-europe/a-52221152> (accessed 15.09.2021)

<sup>6</sup> Ibidem.

<sup>7</sup> <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2022/01/10/will-biden-deliver-on-his-commitment-to-africa-in-2022/> (accessed 12.01.2022)

<sup>8</sup> Brussels, 09.03.2020 JOIN (2020) 4 final. «Towards a Comprehensive Strategy with Africa». [https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final\\_en.pdf](https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/communication-eu-africa-strategy-join-2020-4-final_en.pdf) (accessed 10.06.2021)

<sup>9</sup> <https://www.dw.com/en/eu-reveals-150-billion-investment-plan-for-africa/a-60731816> (accessed 11.02.2022)

15 апреля 2021 г. было парафировано новое соглашение ЕС с 79 странами группы Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ), пришедшее на смену Соглашению Котону (2000 г.).

Пандемия *COVID-19* активизировала гуманитарное сотрудничество и политический диалог между ЕС и Африкой, принесла новые совместные инициативы в сфере здравоохранения. С апреля 2020 г. началась реализация инициативы Евросоюза «*Team Europe*», направленной на поддержку африканских государств и стран-соседей ЕС во время пандемии. В мае 2021 г. в Риме состоялся Всемирный саммит здравоохранения. ЕС заявил о готовности инвестировать 1 млрд евро в укрепление потенциала Африки по производству вакцин против *COVID-19*.

Всего к сентябрю 2020 г. государства-члены ЕС, Комиссия и Европейский инвестиционный банк выделили Африке в рамках Глобального ответа ЕС на пандемию *COVID-19* почти 7 млрд евро (без учета гарантий)<sup>10</sup>.

Важной стратегической инновацией последних лет, которая уже начала влиять и на отношения ЕС с Африкой, стало принятие Евросоюзом в декабре 2019 г. нового «Зеленого курса». Это план структурного ответа Европы на планетарный климатический/экологический кризис и новая стратегия экономического развития.

Его идеи и принципы всё больше влияют на международную повестку Союза, поскольку он предполагает фундаментальную реформу европейской энергетической системы и должен кардинально изменить и отношения ЕС с его соседями. «Это внешнеполитический курс с глубокими геополитическими последствиями» [5]. Появился новый термин - «Дипломатия зеленого курса» ЕС.

Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен в 2021 г. призвала к созданию Африканского зеленого курса, который, как и Европейский, призван стать «центральным элементом» восстановления Африки после удара, нанесенного пандемией коронавируса.

Учитывая энергетический потенциал Северной Африки и её географическую близость к Европе, регион может стать конкурентоспособным поставщиком зеленого водорода в Европу. Особенно широко в подобные инициативы с Африкой вовлечена ФРГ.

«Зеленый» водород является топливом для самых разных потребителей и энергоносителем для выработки электроэнергии. Его можно использовать также как элемент накопления энергии для балансирования графиков выработки солнечных и ветроэлектростанций. Цвет, присвоенный водороду, - это, по сути, этикетка, классифицирующая его происхождение и количество углекислого газа, выделяемого во время его производства. Другими словами, способ понять, насколько водород «чистый». Есть «коричневый», «серый», «голубой» и «зеленый» водород. Последний получают путем электролиза воды с использованием электричества из возобновляемых источников энергии. Это самый дорогой тип водорода, но по мере снижения стоимости возобновляемых источников энергии и электролизеров ожидается, что его цена будет постепенно снижаться. Другой тип «зеленого» водорода производится из биогаза с использованием отходов животноводства, сельского хозяйства и/или бытовых отходов.

«Зеленый курс» буквально навязывается Евросоюзом Африке. Африканские политики обеспокоены тем, что амбициозный пакт создаст новый тип протекционизма за счет введения новых нетарифных барьеров, которые могут ограничить доступ африканских товаров и сырья к европейскому рынку.

В сфере безопасности в Африке ЕС традиционно уделяет большое внимание проблемам Сахеля. Особенно заинтересована в ситуации Франция, **но и ей не удалось** обеспечить стабильность в регионе. В последние годы в странах Сахеля произошел ряд государственных переворотов (Мали - август 2020 г. и май 2021 г., Гвинея - сентябрь 2021 г., Буркина Фасо - январь 2022 г.). Французская «зона влияния» в Африке понесла определенный урон. ЕС как коллективный актор вложил миллиарды евро в инициативы по обеспечению безопасности и развития в регионе, но его часто критикуют за то, что эти усилия были плохо скоординированы и малоэффективны.

ЕС рассматривает США как важного союзника по обеспечению безопасности в Сахеле. Однако в последние годы лояльность США общим задачам в обеспечении безопасности в Сахеле и в Африке в целом была поставлена под вопрос.

## КИТАЙ И ИНДИЯ

Сотрудничество с двумя ведущими экономиками Азии - Китаем и Индией - внесло огромный вклад в экономическое развитие африканского континента в 2000-е гг. В ситуации восстановления после пандемии Африке очень важна помощь от проверенных временем азиатских партнеров.

Однако проблемы, которые существовали прежде в отношениях континента с Китаем и Индией, резко обострились. Тревожна возрастающая готовность Индии сотрудничать со странами Запада в противостоянии Китаю, в т.ч. это может быть использовано и в Африке.

<sup>10</sup> Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12571. 01.10.20 (accessed 11.05.2021)

**Китай** выстраивает стратегическое партнерство с Африкой.

В условиях пандемии он увеличил помощь Африке, а также оказал содействие своим компаниям в их продвижении на континенте в 2020 г., чтобы поддержать реализацию инициативы ОПОП и вместе с тем предоставить новые рабочие места африканцам (сейчас 80-90% рабочей силы в китайских компаниях на континенте - местные жители) [6, с. 7]. На китайские инвестиции и с помощью китайских специалистов на континенте уже создано более 20 экономических зон и промышленных парков и планируется открыть еще 10.

Торговая война Китая и США негативно сказалась на китайско-африканской торговле. Страны Африки к югу от Сахары испытывают экономические трудности из-за торговой войны между США и Китаем<sup>11</sup>.

Несмотря на все разговоры о растущем присутствии Китая в Африке, его экономическая активность на континенте не столь высока, сколь кажется на первый взгляд. В 2020 г. на Африку приходилось 4% международной торговли Китая (4,4% экспорта и 3,6% импорта). В 2019 г. на континент приходилось всего 2,9% потоков китайских ПИИ [7].

С другой стороны, на Китай приходилось 16,4% международной торговли Африки в 2020 г. (12,8% экспорта и 19,2% импорта). Китай также был источником совокупных кредитов африканским странам в размере \$153 млрд в период с 2000 по 2019 г. [7].

В постковидную эпоху Африке придется столкнуться с сокращением её кредитования со стороны Китая, прежде всего, потому что африканские страны и так уже много задолжали КНР. Вместе с тем Китай идет на реструктуризацию и частичное списание долгов африканских стран в условиях кризиса, вызванного пандемией.

Африке предназначена важная роль в реализации китайской инициативы ОПОП.

Парадоксально, но по сути своей она призвана расширить беспощадное проникновение китайских товаров на европейские рынки (в основном в ЕС). Ведь именно европейские страны - это основной партнер в товарной торговле для Китая (они стоят выше стран Юго-Восточной Азии и США). Однако и увеличение экспорта на африканские рынки также интересует Китай, неслучайно в конце 2020 г. стали возникать идеи об увязывании ОПОП и континентальной Зоны свободной торговли (*AfCFTA*) (подробнее см.: [15]).

Что касается **Индии**, то в последние годы она стала 3-м по значимости (уступая только Китаю и США) торговым партнером Африки и 7-м (после США, Великобритании, Франции, Китая, Малайзии и Бразилии) по размерам инвестиций [6, с. 9]. Однако в последние годы у Дели нет четкой стратегии развития отношений с континентом. Африканцы хотели бы расширять свой экспорт в Индию и поощрять перенос на континент индийских производств, однако похоже, что индийское руководство думает о грядущем переносе в Индию из Китая западных и японских производств из-за торговой войны Китая и США. Вероятно, что Индия в среднесрочной перспективе захочет бросить вызов Китаю в качестве мирового промышленного центра и ориентира для стран Азии и Африки.

Для отдельных регионов Африки ЕС уже не всегда первый по величине торговый партнер. На это место приходит Китай. Парадокс: в Африке Китай и Евросоюз могут выступать как конкуренты, хотя вне континента Китай и Индия, например, являются для ЕС приоритетными торговыми партнерами, имеющими статус стратегических [8, с. 64-65].

## РОССИЯ

Политическое сотрудничество России со странами Африки - как в двустороннем, так и в многостороннем форматах - значительно углубилось и окрепло в последние годы. Знаковым событием стал саммит «Россия - Африка» в Сочи в 2019 г. Его проведение послужило мощным катализатором активизации сотрудничества.

Укрепление политического взаимодействия с африканскими странами происходит и в формате БРИКС. Несмотря на то, что сейчас в состав объединения входит только ЮАР, в саммитах группы уже традиционно принимают участие в качестве гостей и наблюдателей представители целого ряда африканских государств. Обсуждаются также перспективы включения в него и других африканских стран.

Пандемия коронавируса стала общим испытанием для России и африканских стран. По данным российского МИД на июль 2020 г., к России за помощью в борьбе с коронавирусной инфекцией обратились более 30 африканских стран. РФ по просьбе африканских партнеров активно оказывает содействие в борьбе с болезнью на континенте.

<sup>11</sup> Devermont J., Chiang C. Innocent Bystanders: Why the U.S.-China Trade War Hurts African Economies. CSIS Brief. 2019. <https://www.csis.org/analysis/innocent-bystanders-why-us-china-trade-war-hurts-african-economies> (accessed 10.10.2021)

Россия и государства Африки активизировали межпарламентские контакты и взаимодействие на уровне гражданского общества. В 2018 г. состоялся первый Российско-африканский общественный форум, в 2020 г. - второй. Межпарламентские связи между Россией и Африкой также интенсивно развиваются. Первая Международная парламентская конференция «Россия - Африка» состоялась еще в 2010 г., вторая - в июле 2019 г., третья - в марте 2021 г.

В последние годы Россия заключила с целым рядом африканских государств новые соглашения о военном-техническом сотрудничестве, взаимодействии в сфере безопасности и борьбы с терроризмом.

В последние годы росли объемы поставок российского оружия в Африку, несмотря на жесткую конкуренцию со стороны других внешних игроков и западные санкции. «Рособоронэкспорт» (входит в госкорпорацию «Ростех») подписал в 2020 - начале 2021 г. контракты на сумму \$1,7 млрд со странами АЮС<sup>12</sup>. В портфеле заказов компании - проекты с 17 странами Центральной, Западной и Южной Африки.

Увеличивается в последние годы товарооборот России со странами Африки. В 2021 г. РФ поставила в Африку товаров на \$14,7 млрд (3% от всего российского экспорта), а импортировала - на \$3 млрд (1% от импорта России). Суммарно товарооборот составил \$17,7 млрд<sup>13</sup> (в 2019 г. - \$16,8 млрд<sup>14</sup>).

В период после 2014 г. (введение ограничений на торговлю и сотрудничество с Россией рядом стран Запада) Африка оказалась единственным регионом мира, который наращивает импорт товаров из России, прежде всего - несырьевой неэнергетической номенклатуры [9, с. 6].

Возвращение к Африке - это часть более глобальной стратегии России по уходу от чрезмерной зависимости от Запада.

Африка может предложить России не только свои природные и минеральные ресурсы. Африканские страны - это, прежде всего, быстро развивающиеся рынки, растущая прослойка среднего класса, которые формируют спрос на те услуги, товары и технологии, которые может предложить наша страна. Демографическая реальность Африки такова, что она может стать новой «мастерской мира» [10]. В будущем Россия, по примеру Китая и других стран, сможет перенести на территорию континента трудозатратные производства, невыгодные в России.

Что Россия может предложить Африке:

- дальнейшее развитие военно-технического сотрудничества;
- поставки продукции российского машиностроения;
- содействие в создании и/или модернизации объектов инфраструктуры, в том числе энергетической;
- создание защищенных систем связи;
- поставка вакцин и оборудования для их производства, борьба с тропическими болезнями (вспомним, что Россия внесла значимый вклад в борьбу с лихорадкой Эбола и создала две вакцины от этой болезни);
- ядерные технологии;
- содействие в развитии гидроресурсов и решении острейшего для Африки «водного вопроса»;
- возможна прямая экономическая помощь развитию, но только на двусторонней основе;
- расширение не только экспорта российской продукции в Африку, но и импорта товаров и ресурсов из Африки [11].

По сути, многое из того, что Россия может предложить Африке, - это, как отмечают российские эксперты, поставка суверенитета (см.: [12]).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия коронавируса, а затем конфликт вокруг Украины потрясли казавшиеся до того незыблемыми основания международной политики и мировой экономики.

В условиях, когда контуры мировой политики выстраиваются хаотичным и непредсказуемым образом, всё большее значение приобретают вопросы разделяемых ценностей, инвестиций в развитие социальных и общественных связей, в человеческий капитал, выстраивание политического диалога участников международных отношений «на равных», без попыток диктата и наказания санкциями. Вопросы того, кто в текущих условиях окажется способен принимать во внимание не только узконациональные интересы, но и потребности своих партнеров и откликаться на их запросы адекватным образом. Эти вопросы важны не только для Африки и внешних акторов, стремящихся выстраивать с ней те или иные отношения. Они важны для сохранения и модернизации самой архитектуры международных отношений.

<sup>12</sup> «Рособоронэкспорт» подписал со странами Африки южнее Сахары контракты на \$1,7 млрд. <https://tass.ru/ekonomika/11584455> (accessed 10.11.2021)

<sup>13</sup> <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62ddc8cb9a7947ad9188db4b> (accessed 30.07.2022)

<sup>14</sup> <https://tass.ru/ekonomika/10621831> (accessed 15.10.2021)

Как отмечают И.О.Абрамова и Л.Л.Фитуни, «Африку блок “старых” игроков рассматривает главным образом с трех точек зрения: прогнозируемых перспектив глобального экономического развития, ресурсной и военно-геополитической» [13, с. 6]. В то время как для новых акторов, включая Китай и Россию, интересно полномасштабное и равноправное сотрудничество с Африкой с целью построения подлинно многополярного мира, свободного от неоколониальных устремлений Запада.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Миркин Я.М. Россия в глобальной политике. Финансовой. *Россия в глобальной политике*. 2021. <https://globalaffairs.ru/articles/rossia-v-fin-politike/> (accessed 09.11.2021)
2. Raimondi P.P. The Scramble for Africa's Rare Earths: China is not Alone. Italian Institute for International Political Studies. 2021. <https://www.ispionline.it/en/publication/scramble-africas-rare-earths-china-not-alone-30725> (accessed 11.08.2021)
3. Урнов А.Ю. Американско-африканские отношения и президентские выборы в США 2020 г. М.: Институт Африки РАН, 2021.
4. Фитуни Л.Л. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019, 12(3), с. 6-29. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29>
5. Геополитика Европейского зелёного курса. *Россия в глобальной политике*. 2021. <https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/> (accessed 15.06.2021)
6. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия в Африке в постковидную эру. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750016838-3
7. Pairault T. China's Presence in Africa Is at Heart Political. *The Diplomat*. 2021. <https://thediplomat.com/2021/08/chinas-presence-in-africa-is-at-heart-political/> (accessed 05.10.2021)
8. Кулькова О.С. Взаимодействие ЕС с другими международными акторами в Африке на современном этапе (на примере Китая и Индии). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019. № 3 (48). С. 64-73. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-64-73
9. «РОССИЯ-АФРИКА». Аналитические материалы. 1-3 июля 2019 г. <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf> (accessed 09.10.2021)
10. Yuan Sun I. The Next Factory of the World: How Chinese Investment is Reshaping Africa. Harvard Business Review Press, 2017.
11. Караганов С. Россия способна на коммерческой основе укреплять безопасность африканских стран. *Россия в глобальной политике*. 11.11.2021. <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-bezopasnost-afriki/> (accessed 12.11.2021)
12. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России. Доклад по итогам ситуационного анализа. М.: Международные отношения, 2021.
13. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018, № 12, с. 5-14. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14
14. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40-47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
15. Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 48-56. DOI: 10.31857/S032150750020975-4

## REFERENCES

1. Mirkin Ya.M. 2021. Russia in global politics. Financial. *Russia in global politics*. (In Russ.) <https://globalaffairs.ru/articles/rossia-v-fin-politike/> (accessed 09.11.2021)
2. Raimondi P.P. The Scramble for Africa's Rare Earths: China is not Alone. Italian Institute for International Political Studies. 2021. <https://www.ispionline.it/en/publication/scramble-africas-rare-earths-china-not-alone-30725> (accessed 11.08.2021)
3. Urnov A.Yu. 2021. American-African relations and presidential elections in the USA of 2020. Moscow. (In Russ.)
4. Fituni L.L. 2019. On the way to the new bipolarity: geo-economics and geopolitics of the confrontation in Africa. *Shapes of global transformations: politics, economics, law*. 12(3), с. 6-29. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29>
5. Geopolitics of the European Green Deal. 2021. *Russia in global politics*. (In Russ.) <https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/> (accessed 15.06.2021)
6. Deich T.L., Usov V.A. 2021. China and India in Africa in the post-COVID era. *Asia and Africa Today*. № 10. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750016838-3
7. Pairault T. China's Presence in Africa Is at Heart Political. *The Diplomat*. 2021. <https://thediplomat.com/2021/08/chinas-presence-in-africa-is-at-heart-political/> (accessed 05.10.2021)
8. Kulkova O.S. 2019. EU Interaction with other international actors in Africa at the present stage (cases of China and India). *Journal of the Institute for African Studies*. № 3 (48). (In Russ.) DOI: 10.31132/2412-5717-2019-48-3-64-73

9. "Russia - Africa". Analytical materials. July 1-3, 2019. (In Russ.) <http://duma.gov.ru/media/files/e2SgJ0Aq8cFHwxD5zXN8HiQD0ctEiar5.pdf> (accessed 09.10.2021)
10. Yuan Sun I. The Next Factory of the World: How Chinese Investment is Reshaping Africa. Harvard Business Review Press, 2017.
11. Karaganov S. 2021. Russia can strengthen the security of African countries on a commercial basis. *Russia in global politics*. (In Russ.) <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-bezopasnost-afriki/> (accessed 12.11.2021)
12. Africa: Perspectives of development and recommendations for Russian policy. 2021. Report based on situational analysis. Moscow. (In Russ.)
13. Abramova I.O., Fituni L.L. 2018. African segment of the multipolar world. *World economics and international relations*. № 12. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14
14. Filippov V.R. Operation "Barkhan": an inglorious completion? *Asia and Africa today*. 2022. № 1. Pp. 40-47. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750018297-8
15. Deych T.L. China-Africa economic ties: Problems and outlooks. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 48-56. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750020975-4

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга Сергеевна Кулькова, к.и.н., старший научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Olga S. Kulkova, PhD (History), Senior Researcher, Centre for Studies of Russian-African Relations and Foreign Policies of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 12.06.2022

Доработана после рецензирования  
(Revised) 27.08.2022

Принята к публикации  
(Accepted) 22.10.2022